

Проводив упавшего духом генерального директора Чжао, Лу Ян сварил себе немного каши, привычно опустил очки на ночной столик и погрузился в сон.

Правда, сон пришел слишком рано и вышел скверным: всю ночь терзали кошмары, от которых никак не удавалось очнуться — тело сковало оцепенением, будто на грудь давил тяжелый груз. Проснувшись в пять утра, Лу Ян потер гудевшие виски, выдохнул обжигающий воздух и решил доспать.

Окончательно он очнулся только к девяти утра. Встав с кровати, Лу Ян в пижаме и сваливающихся тапочках слонялся по квартире точно тень. Спустя пару минут он и вовсе забыл, зачем поднялся, и был вынужден снова лечь, чтобы сообразить, куда направлялся.

Потребовалось минуты три неподвижного созерцания потолка, чтобы вспомнить: ему просто хотелось пить. Горло саднило так сильно, что возникали опасения за завтрашние лекции. К тому же тело горело — стоило измерить температуру и понять, не пора ли сдаваться врачам.

С трудом поднявшись, он нашел воду и градусник.

Убедившись, что у него не просто жар, а настоящая высокая лихорадка, Лу Ян оставил попытки заглушить болезнь таблетками и отправился в ближайшую амбулаторию.

Выдержав две капельницы, пообедав и кое-как уладив бытовые мелочи, он вернулся в квартиру лишь к двум часам дня. На следующий день пришлось сходить на еще одну процедуру, и окончательно Лу Ян оправился только к среде.

Все дни болезни Лу Ян помнил про обед, обещанный Чжао И. Едва почувствовав себя лучше, он написал ему сообщение с предложением поужинать.

Чжао И в эти дни крутился как белка в колесе, поэтому известие о том, что Лу Ян наконец-то вспомнил о нем и зовет на ужин, стало лучшей новостью за всю неделю.

Они встретились в ресторане. Усевшись за столик и взяв в руки меню, Чжао И заметно повеселел. На его лице проскользнула довольная улыбка, когда он бегло выбрал несколько блюд.

Лу Ян пришел на встречу не из университета, но все равно надел подаренные очки. Выглядел он в них безупречно.

Лу Ян тем временем тайно наблюдал за спутником. Заметив, что тот сделал скромный заказ, он мысленно перевел дыхание: платит-то сегодня он! А деньги достаются нелегким трудом.

«Осторожнее, господин Чжао, не разорь меня!»

Сегодня Лу Ян взял с собой все свои сбережения. Сумма выходила приличная. Он рассуждал так: раз после ужина они все равно переспят, то в случае астрономического чека можно счесть это платой за ночь с генеральным директором. А если вспомнить про дорогие очки, то и за две ночи...

«Что за дикие аналогии лезут в голову?»

Очки на переносице на мгновение показались наливку тяжелыми. Впрочем, надел он их не просто так — в этом действительно крылся легкий намек. Лу Ян прекрасно понимал: ужин неизбежно закончится в постели. Иначе к чему все эти ухаживания? Зачем занятому человеку готовить, ухаживать, дарить дорогие вещи? Чего он добивается?

Сидевший напротив Чжао И вдруг ощутил странный холодок со спины и чихнул. Знай он, какие мысли крутятся в голове у преподавателя, точно лишился бы дара речи.

Отложив меню, Чжао И плавно закрыл его, давая понять, что закончил.

Лу Ян снова перевел дух, провожая взглядом карту блюд, перекочевавшую из рук Чжао И прямо к официанту. Тот даже не предложил Лу Яну сделать выбор.

«Что ж, я приглашал, мне и платить. Какая разница, что есть, лишь бы сэкономить».

— И кроме того, что я назвал, принесите по одной порции всего остального из меню, — спокойным тоном добавил Чжао И.

Лу Ян едва не поперхнулся воздухом. Представив, как с его счета стремительно улетучиваются деньги, он с трудом сохранил невозмутимое выражение лица. Взяв бокал с вином, стоявший перед ним, он сделал сдержанный глоток... и замер.

Когда успели заказать вино? И когда его декантировали?

Лу Ян немного подумал и решил выбросить лишнее из головы. В конце концов, он теперь один, семьи нет, кормить некого — к чему беречь каждую копейку? Раньше он никогда не сорил деньгами, но сейчас почему-то стало все равно.

С губ слетела едва заметная горькая ухмылка. Он снова пригубил вино.

Богатый, бархатистый вкус моментально заполнил рот, а взгляд Лу Яна от этого приятного тепла стал мягче.

Чжао И оживился и с искренним интересом спросил:

— Нравится?

Лу Ян слегка качнул бокал, роняя короткую улыбку:

— Вполне.

Хотя он и попытался себя успокоить, внутри все равно проскользнула ирония: в бокале плескалось вовсе не вино, а жидкое золото. Впрочем, потому и вкус был столь безупречным — напиток буквально отдавал счетом с четырьмя нулями.

Вскоре стол заставили блюдами. В буквальном смысле — свободного места почти не осталось. Лу Ян, сидя рядом с Чжао И, ошеломленно разглядывал это изобилие. Их всего двоих, разве возможно столько съесть?

А генеральный директор уже привычно крутанул поднос и заботливо положил кусочек в пиалу Лу Яна:

— Попробуй вот это.

Лу Ян похлопал ресницами. Раз уж заказано и подано — придется есть.

Когда ужин подошел к концу, Лу Ян вооружился готовностью расплатиться. Но неожиданно выяснилось, что заведение принадлежит компании Чжао И, и счет им не выставят. Чжао И просто увлек его к машине.

«Ну вот, — некстати подумал Лу Ян, — получается, я снова продал тело за еду».

Чжао И уселся за руль, но заводить двигатель не спешил. Он внимательно посмотрел на Лу Яна, словно над чем-то раздумывая. Лу Ян вопросительно вскинул брови, но тот лишь мягко улыбнулся в ответ.

Чжао И размышлял о подарке, который купил еще в самый первый раз — когда же представится удобный случай вручить его? Человек перед ним выглядел молодо, но на самом деле был на год старше его самого. Чжао И понимал: он пропал, его зацепило. Но что чувствует сам Лу Ян?

О чем он думает? Развелся с женой, а теперь спит с мужчиной... Что это для него? Просто любопытство? Одноразовое развлечение?

Заметив, что спутник молчит и лишь улыбается, Лу Ян негромко спросил:

— Что-то не так?

Чжао И на мгновение задумался, а затем неожиданно спросил:

— Учитель Лу, вы не планируете завести новые отношения?

Лу Ян опешил. С чего бы генеральному директору интересоваться его личной жизнью?

— Я только что вышел из брака, — честно ответил он. — Никаких отношений.

И слегка прищурился, посылая недвусмысленный сигнал: наш формат ни к чему не обязывающих встреч может продолжаться еще долго.

Чжао И заметил этот взгляд, но ничего не сказал. Он и сам не мог до конца разобрать свои чувства. Юношеская влюбленность осталась в далеком прошлом, но сейчас сердце билось с той же знакомой тревогой. Да, ощущение было похожим, но все же иным. Одно он знал точно: он влюбился.

А если так, то продолжать просто встречаться ради секса он больше не мог.

Машина плавно замерла у дома Лу Яна. Переводя дыхание, Лу Ян вылез из салона. Чжао И тоже вышел.

— Ты разве не поедешь на парковку? — удивился Лу Ян.

Чжао И подошел к багажнику:

— Я сейчас уеду.

Лу Ян чуть нахмурился, следя за его движениями. Смысл действий генерального директора ускользал от него. Не подняться наверх? Не переспать? Зачем тогда был весь этот ужин, забота, внимание? Чего он добивается?

Пока он размышлял, в руки ему неожиданно опустилась тяжелая коробка. Лу Ян автоматически подхватил ее и только спустя пару секунд сообразил, что Чжао И снова вручил ему подарок.

— Это... Господин Чжао, вы не забыли наш прошлый разговор у дверей?

Чжао И мгновенно помрачнел. Мало кто расстраивается, получая подарки!

— У меня... просто такое хобби, — буркнул он удрученно.

Лу Ян моргнул. Выходит, встретив подходящую вещь, тот просто покупает ее для знакомых? Богатая жизнь — чужие правила.

На самом деле Чжао И хотел сказать что-то вроде «я не принимаю возражений», но вовремя осекся — звучало слишком грубо и не подходило для их разговора.

К счастью, Лу Ян лишь слегка качнул пакет и с любопытством спросил:

— И что тут на этот раз?

— Одежда.

— Одежда? — Лу Ян растерялся. Неужели он знает размер? Откуда? Он ведь никогда не говорил.

Чжао И улыбнулся:

— Если не подойдет, можно поменять. Примерь дома, а завтра я приеду.

Лу Ян помедлил, а затем напрямую спросил:

— Правда не поднимешься? Не переспим?

— Нет.

— Тогда... до завтра?

Чжао И мягко улыбнулся:

— До завтра.

<http://bllate.org/book/20700/2130780>